

Зелёный бамбук во внутреннем дворе всё ещё гордо возносил к небесам свои зелёные стебли, а зимние дни в Цин Цю Юань немного менее унылые и немного более яркие из-за такого зелёного пейзажа.

Хань Янь сидела на качелях во дворе, играя со шнурком в руке, она взглянула на Цзи Лань, который шла к ней, и сказала с улыбкой:

- Что тебе удалось узнать?

Цзи Лань сердито сказала:

- Мать и дочь Чжоу очень плохие. Нуби только что выходила из фу. Все слуги особняка становятся всё более и более непослушными. Нуби видела, как все в фу побежали в Гун Тун Юань. Я не знаю, какие блага обещали им люди в той комнате. Одна наша юная леди - серьёзная и достойная госпожа фу.

Хань Янь улыбнулась, равнодушно покачала головой и сказала:

- Когда они впервые вошли в особняк, они, естественно, хотели позаботиться о подчинённых. Не беспокойся о них. Просто помоги мне понять, кто из них в этом особняке искренен, а у кого другие мысли, - при мысли о чём-то выражение её лица снова изменилось: - Просто я могу игнорировать другие дворы. Этот Цин Цю Юань должен быть оптимистичным. Шу Хун, Цзи Лань, вы должны обращать пристальное внимание на это внимание в будние дни. Если Чжоу-ши хочет увидеть движение в нашем дворе, она должна посмотреть, есть ли у неё такая возможность.

Глаза Цзи Лань расширились:

- Юная леди, что нам нужно делать?

- Что делать? - Хань Янь взглянула на неё с улыбкой и с удовольствием потянулась: - Тебе ничего не нужно делать, мы должны лишь всё должным образом распланировать.

Шу Хун нахмурилась, как будто обдумывая слова Хань Янь. Через некоторое время её брови расслабились, и в глазах служанки мелькнуло осознание. На лице Хань Янь отразилось одобрение. К счастью, её девочки были умны. Уроки прошлой жизни заставили Хань Янь понять, что она была глухонемой жертвой и всегда выживала в особняке, полном каннибалов. Но теперь всё должно было измениться. Цзи Лань и Шу Хун - это глаза и уши, которые она поставила во дворе.

Девушка покрутила маринованную сливу в руке и положила её в рот. Прежде чем кислый вкус успел растаять, он услышал, как Цзи Лань снова сказал:

- Юная леди, эта нуби слышала кое-что ещё. Чжоу-ши, держа шкатулку в руках, направилась в Сун Линь Юань.

Хань Янь была ошеломлена. Девушка мгновенно ощутила боль во рту от того, что прикусила язык в своём отчаянном оцепенении. Прежде чем Хань Янь успела даже подумать об этом, её тело прыгнуло с качелей, а в глазах мелькнул холод.

- Что они собираются делать с Мин'эром?!

Шу Хун тоже был ошеломлен, и Цзи Лань осторожно сказала:

- Должно быть, они чувствуют себя некомфортно. Молодой господин теперь наполовину хозяин особняка, возможно, они хотят польстить и угодить?

- Ты думаешь, Мин'эр наполовину хозяин особняка? - Хань Янь спросила Цзи Лань.

Цзи Лань опешила, только чтобы услышать, как Хань Янь продолжила говорить:

- Подчинённые в этом особняке когда-нибудь считали Мин'эра господином? Если господин не проявляет привязанности к нему, то что с того, что Мин'эр - его сын? Сказать, что Чжоу-ши решила польстить Мин'эру, не достаточно, чтобы я поверила в эти слова, - подумав некоторое время, она сжала кулаки и подняла ноги, чтобы выйти: - Нет, я собираюсь взглянуть.

<http://tl.rulate.ru/book/68026/2380769>